

и СНК СССР. Согласно данному документу исключению из колхозов подлежали: а) все кулаки и лишённые избирательных прав по тем или иным признакам; б) все члены, которые сейчас не лишены избирательных прав, но ведут разлагающую работу; в) бывшие нетрудовые элементы, занимавшиеся в прошлом непроизводительным трудом" [24]. Советская власть в очередной раз продемонстрировала "пролетарскую твердость" в борьбе с инакомыслящими и лишила деревню экономически сильной части крестьянства. Расправившись с крепкими индивидуальными хозяйствами, большевики могли приступить к проведению массовой коллективизации с использованием уже апробированных насильственных мер.

Таким образом, проводимая советскими и партийными органами Крымской АССР политика коллективизации села в 20-е годы прошлого столетия не имела успехов. Попытка большевиков создать альтернативу крестьянским хозяйствам в лице колхозов и совхозов оказалась безрезультатной, поскольку коллективные хозяйства так и не смогли сравняться с индивидуальными в производстве сельскохозяйственной продукции. При этом властные органы, не обращая внимания на экономическую несостоятельность намеченных ими преобразований, продолжали расширять земельные фонды коллективных и государственных предприятий, посредством многочисленных налоговых льгот и политического воздействия демонстрировали привлекательность колхозов для крестьян, которые, однако, не торопились расставаться со своим хозяйством. Не добившись поддержки среди основной массы крестьянства, большевики вынуждены были перейти радикальным мерам и приступили к проведению сплошной коллективизации.

Источники и литература

1. Пономарев В.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление лешско-сталинских идей кооперирования крестьянских масс. – М.,1948; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. – М.,1978; Кашенко С.Г. Колхозное движение в Крыму в 1918–1929 гг.: Автореф. дис. – М.,1967; Панченко П.П., Евтушенко А.П. Радгоспи: шлях становлення і розвитку (1917–1980). – К., 1982; История советского крестьянства. – М.,1986; Очерки по истории Крыма. – Симферополь, 1964 и др.
2. Бородин С.В. Аграрные отношения в Крыму (1918-1926 pp.): Автореф. дис...канд.ист.наук.-Запоріжжя,2000; Маковский В.В. Земельне питання в Кримській АРСР і практика його вирішення в 1920-х роках: Автореф. дис.канд., іст, Наук. – Запоріжжя, 2001.
3. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). – Ф.1. – Оп.1. – Д.575. – Л.23–30.
4. Там же. – Ф. Р-30. – Оп. 1.– Д.309. – Л.79.
5. Там же. – Ф.1.– Оп.1.– Д.236.–Л.43.
6. Там же. – Д.252. – Л.54.
7. ГААРК. – Ф.1. – Оп.1.– Д.611. – Л.27.
8. ГААРК. – Ф.Р-30. – Оп.1. – Д.234. – Л.5.
9. Бюллетень Крым ЦСУ. – 1927. – №8. – С64 10.;ГААРК. – Ф.1. – ОП.1. – Д.599. – Л.19.
- 11.ЦГА РФ. – Ф.2313. – Оп.1. – Д.156.– Л.7.
- 12.ГААРК. – Ф.1. – Оп.1.– Д.635. – Л.47.
- 13.Там же. – Ф.Р-652. – Оп.1. – Д.1475. – Л.2.
- 14.Там же. – Л.3.
- 15.ГААРК. – Ф.1. – Оп.1.– Д.923. – Л.18.
- 16.Там же. – Д.926.– Л.18.
17. Центральный государственный архив Российской Федерации (ЦГА РФ). – Ф.2313. – ОП.12.– Д.156. – Л.14.
- 18 ГААРК. – Ф.1. – ОП.1. – Д.940.– Л.270-275.
- 19.ГААРК. – Ф.1.– Оп.1.–Д.924.–Л.22.
20. Там же. – Л. 272.
- 21.Там же. – Д.926. – Л.103,130.
- 22.Там же. – Д.940. – Л.277.
23. Там же. – Д.924. – Л.22.
- 24.Там же. – Д.920. –Л.86.

Гришанков В.Г.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ VS. ИННОВАЦИЙ

Современная экономика находится под прессом непрерывных и ускоряющихся изменений: жизненный цикл товаров и технологий сжимается, новые товары, не успев полностью вытеснить старые, встречают конкуренцию со стороны еще более новых товаров. Моральный износ основного капитала и знаний работников и менеджмента, происходящий чуть ли не с момента их возникновения вместе с бременем затрат на разработку и внедрение инноваций вынуждают даже лучшие предприятия балансировать между угрозой банкротства и угрозой развала бизнеса вследствие хаоса нововведений.

В условиях, когда прошлое и даже настоящее перестали играть роль опоры при принятии решений, ценность шаблонной, стереотипной деятельности, даже если эти стереотипы очень сложны, постоянно снижается. Ключевыми фигурами современной экономики становятся творчески-продуктивные личности,

способные принимать эффективные решения в неординарных ситуациях и ориентированные на будущее, которое они и стремятся последовательно реализовывать в новом направлении развития фирмы, в новых деловых и жизненных стратегиях, новых организационных формах, а иногда и в новой структуре ценностей.

Другими словами, в условиях избытка инноваций и изменений внешней среды ключевым ресурсом становится инновационная деятельность по адаптации существующих моделей взаимодействия рыночных агентов и членов организаций к изменениям внешней и внутренней среды, а в случае необходимости и создание новых моделей взаимодействия адекватных принципиально новым хозяйственным и жизненным ситуациям. Отсутствие или недостаток инновационной деятельности превращает сложившиеся стереотипы поведения в иррациональные программы жизни и производства, разрушающие возможности будущего развития.

Ключевая роль инновационной деятельности в современном обществе соответствует общему направлению эволюции биосферы, когда каждый последующий вид обладает более сложной адаптационной деятельностью и менее жесткими рамками наследственной программы.

Однако в литературе, посвященной анализу инновационного процесса, инновационная деятельность рассматривается, как правило, в тесной связи с инновациями, и её неопределенные стороны и формы не привлекают внимание исследователей. В рамках такого подхода инновационная деятельность трактуется как процесс создания инноваций, который, в свою очередь, распадается на конкретные этапы, каждый со своей специфической деятельностью. Вследствие чего термин "инновационная деятельность" не приобретает определенного содержания и соответственно почти не играет конструктивной роли в исследованиях.

В некоторых случаях инновационную деятельность рассматривают как одну из форм инноваций (например "ноу-хау"), и, таким образом, инновационная деятельность превращается в свой собственный продукт и исчезает как самостоятельный предмет исследования.

Одним из существенных аспектов изучения инновационной деятельности является её роль в формировании новых производственных отношений. Например, когда новая стратегия сотрудничества или конкуренции получает широкое распространение, возникают новые устойчивые формы взаимодействия, которые посредством опять же инновационной деятельности постепенно институализируются и создают новое общественное состояние.

С этих позиций новое направление в менеджменте, представленное в работах Р. Акоффа, П. Друкера, К. Клока, Д. Голдсмита, Р. Салмона, Ч. Хенди и ряда других, в котором анализируется опыт по упразднению бюрократической иерархии и переходу к "плоской организации" с одновременным преобразованием наемного труда в контрактные отношения по поставке услуг, - фактически имеет своим предметом исследования неопределенные формы инновационной деятельности, хотя этот термин не используется в работах данного направления.

Новые организационно-экономические формы, которые исследуются в рамках данного направления, суть формы организации инновационной деятельности, которая в них приобретает зримое существование и создает адекватную себе социальную основу: нормальные человеческие отношения, общие духовные ценности и обретение смысла жизни в творческом общении.

В той мере, в какой конкретной организации удастся превратиться в творческий коллектив с неформальными отношениями, в той же мере эта организация оттесняет на второй план семью, становясь главной социальной ячейкой для своих членов.

Данная тенденция замены естественной основы семьи на искусственную основу творческого коллектива делает возможным по-другому посмотреть на процесс социально-экономического развития. В частности можно предположить, что каждая социально-экономическая форма сохраняет свою жизнеспособность до тех пор, пока остается совместимой с инновационной деятельностью ее членов, обусловленной процессом изменений внешней и внутренней среды.

В свете вышеизложенного высвечиваются и другие аспекты воздействия инновационной деятельности на развитие социально-экономических отношений между людьми и соответственно на поведенческие модели экономических агентов. Одновременно инновационная деятельность посредством соответствующих инноваций создает предметную среду, открытую новым изменениям. **Предметом рассмотрения** является инновационная деятельность как процесс, воздействующий на направление и скорость социально-экономического развития определенного общества.

Целью работы является анализ наиболее существенных сторон инновационной деятельности. **Задачи исследования:** 1. рассмотреть всеобщую основу инновационной деятельности; 2. рассмотреть взаимосвязь инновационной деятельности с определенным типом производственных отношений.

Основной методологической проблемой является включение инновационной деятельности в марксову концепцию исторического развития. Такое включение является возможным, так как основы теории инновационного процесса, разработанные Й. Шумпетером, своими корнями уходят в экономическую теорию К. Маркса, что Й. Шумпетер открыто признал в своей книге «Капитализм, социализм и демократия». А так как это разработка оказалась успешной, то приобретает смысл использовать ее для дальнейшей трансформации марксовской концепции социально-экономического развития.

Анализ роли инновационной деятельности в процессе социально-экономического развития позволяет устранить одно парадоксальное несоответствие между методологией К. Маркса и ее практическим использованием. Согласно К. Марксу, развитие общества определяется взаимодействием производительных сил человека и его производственных отношений. Ведущей стороной в этом взаимодействии является раз-

витие производительных сил как результат изменения рабочей силы и природы в процессе труда. Как представляется, для К. Маркса принципиально важно было обосновать естественный характер развития общества, его подчиненность общим законам природы. Именно поэтому анализ труда в «Капитале» Маркс начинает с рассмотрения труда как природного взаимодействия человека с внешней средой вне всяких общественных форм и как первоначальное условие любого общества. Изменяясь под воздействием процесса труда, трудящийся субъект начинает «выпадать» из существующих производственных и социальных отношений, что вызывает к жизни новые промежуточные формы отношений, свидетельствующие о начале разложения господствующего способа производства.

Производственные отношения, подвергаясь воздействию производительных сил, не являются, однако, чисто искусственным результатом этого взаимодействия. В «Немецкой идеологии» и в «Экономических рукописях 1857-1859 гг.» Маркс выделяет природную основу человеческих отношений – стадо, стадные отношения, которые преобразуются и наполняются общественным содержанием в ходе социально-экономического развития, но продолжают существовать в снятом виде, обнаруживая свою природу во время общественных кризисов.

Таким образом, эволюция человека как субъекта труда определяет его эволюцию как субъекта общественных отношений, что, конечно, не устраняет ни двойственного характера труда, ни двойственного характера производственных отношений как естественных и общественных.

Такова методологическая позиция К. Маркса. Когда же Маркс переходит к ее реализации в рамках анализа капиталистического общества, он вынужден признать, что формальное подчинение труда капиталу возникает уже в рамках простой кооперации труда, которая является всеобщей основой материального производства. И только в ходе упрочения капиталистических отношений возникает потребность в новых средствах труда и новой рабочей силе, соответствующих капиталу.

Аналогично образом К. Маркс рассматривает возникновение рабства как неизбежный продукт эволюций отношений – общий собственности [1].

С другой стороны, как показывают исследования этнологов, развитие работника, его умений и знаний в обществе собирателей и охотников, достигая уровня, когда становится возможен переход к производственному хозяйству, не несет в себе стимулов к такому переходу [2]. Необходимо воздействие каких-то внешних сил, способствующих разрушению кровнородственных отношений для такого перехода.

Следовательно, именно производственные отношения являются ведущей стороной способа производства, воздействуя на развитие и работника и общественного производства в целом. Это воздействие реализуется через механизм естественного и общественного разделения труда, который вместе с отношениями собственности определяет распределение средств труда и производимого продукта.

Эволюция производственных отношений, в свою очередь, определяется характером и силой конкурентной борьбы за ресурсы между обществами и внутри общества [3]. Общества, имеющие более развитые производственные отношения, создают более эффективные стратегии завоевания, чем окружающие его общества и получают дополнительные ресурсы для своего развития. Соответственно критерием развитости производственных отношений является их способность стимулировать и координировать творческую деятельность в рамках единой линии эволюции данного общества.

Для тех обществ, которые достигли успеха, эта линия эволюции очерчена необходимостью совмещать борьбу с другими обществами и борьбу с природой. В первобытном обществе практически все орудия труда являются одновременно и орудиями войны. В современных условиях действует специализация, но, тем не менее, существование технологий двойного назначения и ключевая роль военно-промышленного комплекса в НТП показывают, что конкурентная борьба между обществами определяет возможности внутреннего развития. В условиях современности эта зависимость реализуется через непрерывный поток инноваций, который практически каждодневно обесценивает существование технологии, производственные фонды и квалификацию работников, делая их все менее конкурентоспособными. Необходимость адекватного ответа требует интенсивной творческой и предпринимательской деятельности.

Следовательно, борьба между устаревающими и новыми технологиями все больше замещается борьбой между различными новыми технологиями, которые, непрерывно совершенствуясь, показывают, что побеждают те стратегии или фирмы, которые имеют превосходство в качестве и интенсивности инновационной деятельности человека.

Таким образом, творческий потенциал общества, скорость его развития и степень реализации являются ключевым фактором конкуренции и если борьба нового со старым – это «созидательное разрушение» по Шумпетеру, то борьба нового с новым это уже ближе к разрушительному созиданию. Такое изобилие творческой деятельности, по крайней мере, в некоторых развитых странах, означает, что эти страны переходят к более эффективным производственным отношениям, которые более адекватны развитию человека как универсальной силы природы.

Связь творчества человека с эволюцией природы очень настойчиво подчеркивал В. Вернадский: «На наших глазах биосфера резко меняется и, едва ли могут быть сомнения в том, что проявляющаяся этим путем ее перестройка научной мыслью через организованный человеческий труд не есть случайное явление, зависящее от воли человека, но есть стихийный природный процесс, корни которого лежат глубоко и подготовлялись эволюционным процессом, длительность которого исчисляется сотнями миллионов лет» [4].

К этому следует добавить промежуточное звено между трудом и научной мыслью - инновационную деятельность предпринимателя, без которой современная экономика развиваться в длительной перспективе не может, как показывает исторический опыт социалистических стран.

Три вышеуказанных элемента: творческая мысль, инновационная деятельность и труд, - образуют

подсистему общества, обладающую природной основой и реализующую общие тенденции эволюционного процесса.

Инновационная деятельность через инновации создает предметные условия процесса труда, а через организацию и стратегию формирует основные характеристики взаимодействия людей, обеспечивая адаптацию общества к изменениям внешней среды и создавая условия для его развития и роста.

Можно выделить три основных вопроса, поиск ответов, на которые формирует структуру инновационной деятельности: 1) что изменилось во внешней и внутренней среде, 2) как это можно использовать для развития, 3) что необходимо преобразовать для этого.

В соответствии с этими тремя вопросами существует три подсистемы инновационной деятельности: 1) поисково-исследовательская, 2) проектная, 3) внедренческая. Две первые подсистемы принято связывать с научно-практической деятельностью, а последнюю – с предпринимательской. Действительно, если научно-практическая и предпринимательская деятельности тесно связаны и взаимодействуют между собой в целях получения конкурентного преимущества для определенного хозяйствующего субъекта, то такая интегрированная система деятельности становится инновационной.

В тоже время научное знание – не обязательный элемент инновационной деятельности. Внеаучное практическое значение, получаемое из жизненного процесса, иногда дополняет научное знание, а чаще выступает как самостоятельный элемент инновационного процесса. Существуют многообразные формы внеаучного знания, включая «рассеянное знание» о конкретных рыночных ситуациях, выделенное Хайеком. Другой вид внеаучного знания – это социальное знание о вкусах потребителей, обусловленное широкими личностными связями инноватора, выделенное Друкером. В обобщенной форме практическое знание выступает как способность человека действовать по меркам любых возможных вещей [5].

Конечно, инновационная деятельность, которая черпает идеи из взаимодействия теоретического и практического знания, будет обладать максимальной эффективностью. Однако в жизни организовать такое взаимодействие крайне сложно, так как эти две формы знания прямо не связаны друг с другом и передаются разными способами. Теоретическое знание выражено в символах и передается в искусственных, специально организованных формах обучения. А практическое знание возникает спонтанно в ходе взаимодействия с внешним миром и существует в форме психологических образов ситуаций и способов действий. И то, и другое знание передается в процессе социализации. Но практическое знание обогащается путем научения у большинства людей, теоретическое же знание обогащается только за счет профессиональной деятельности исследователей. Вследствие чего теоретическое знание, как правило, более консервативно, его изменения часто отстают от изменений практического знания, а иногда они имеют и разное направление развития.

В то же время практичная теория, давая обобщенные ответы, в каком направлении надо решать возникающие проблемы, значительно облегчает и делает более эффективной инновационную деятельность, приближая последнюю в той или иной степени к деятельности стереотипной, делая грань между ними подвижной и тонкой.

Как отмечает Уайтхед, где-то в XIX в. человек изобрел искусство изобретения и сделал его предметом обучения. По мнению Шумпетера, современная корпорация «рутинизировала инновацию» где-то в середине XX в., что сделало ненужной роль предпринимателя - инноватора, тем самым, исчерпав историческую миссию капитализма. Как показало последующее развитие капитализма, лавина инноваций, которая обрушилась на мертвую экономику в конце XX в. была результатом отхода крупных корпораций от бюрократического управления и развития методов внутреннего предпринимательства.

Более утонченную попытку сведения инновационной деятельности к рутинной предприняли Р. Нельсон и С. Уинтер сопоставив инновационную деятельность с рутинной, они попытались обосновать тезис, что, хотя по своим результатам инновационная деятельность, в отличие от рутинной, обладает высокой степенью неопределенности, сама эта деятельность функционирует на основе таких программ, которые фактически являются рутинными: «Мы предполагаем ассимилировать в свою концепцию рутинной все виды схематизации организационной деятельности, которые следуют эвристическим принципам, в том числе схематизацию способов осуществления инновационных проб» [6].

Как представляется, при таком широком употреблении термина «рутина», когда он считается одинаково приложимым и к механической, шаблонной деятельности и к творческому процессу, он просто утрачивает свой смысл.

При рассмотрении различий между рутинными и инновационными видами деятельности в качестве первого шага можно использовать предложенные Перроу две переменные: степень разнообразия решаемых задач и степень их анализируемости. Рутинные виды деятельности обладают небольшим разнообразием задач и высокой степенью анализируемости, позволяющей их формализовать в виде программы действия почти на 100%.

В нерутинных видах деятельности задачи часто меняются, что оставляет мало места формальному анализу и предвидению. Наибольшая доля усилий в этих видах деятельности направляется на выявление и анализ нестандартных проблем, где требуется синтез интуитивного подхода с более формализованными решениями. Нерутинные виды деятельности всегда являются индивидуализированными, но не всегда инновационными.

Для выделения инновационных видов деятельности, а также для измерения степени инновационности нерутинных видов деятельности имеют значение, во-первых, степень ее адекватности будущей, еще не существующей ситуации использования результатов этой деятельности. Во-вторых, степень эффективности использования имеющихся ресурсов. И, в-третьих, степень отклонения от существующих стереотипов,

то есть степени непривычности способа деятельности. Сочетание высокой эффективности с достаточной адекватностью будущему и в сочетании с существенно непривычными способами деятельности превращает нерутинную, например ремесленную деятельность, в подлинно инновационную.

Субъектом инновационной деятельности первоначально выступает отдельный индивид, способный интегрировать различные виды деятельности и ресурсы в единое целое и подчинить созданный комплекс своему субъективному видению будущего. Таким субъектом могут выступать не только человек, но и природные субъекты очень многих видов. Например, широко известна макака по кличке Имо с Японских островов, которая научилась сама и научила свою стаю отмывать сладкий картофель от грязи, а потом подсаживать его в морской воде. Известно, что она обучила свою стаю отделять съедобные семена от песка, бросая смесь указанных ингредиентов в воду. Уникальность поведения Имо состоит в том, что ее инновационная деятельность, как это видно из самих примеров, повышала качество потребляемых благ, а не стремилась восстанавливать какой-то нарушенный стереотип поведения.

Среди животных существует также диффузия инновационной деятельности. Шовен приводит такой факт, что синицы в Англии научились протыкать клювами крышки бутылок со сливками, которые молочники оставляли утром у дверей домов и выпивать сливки. Этот трюк, изобретенный отдельными птицами, переняли другие, так что он широко распространился и в довольно большом районе [7].

Инновационные способности животных особенно отчетливо проявляются в процессе их урбанизации, когда они начинают использовать людей и созданную ими среду для расширения возможностей своего существования. Увеличение крыс от нескольких сотен до 40-50 млрд. благодаря использованию благ цивилизации, пожалуй, самый удивительный пример победы над человеком. Но и многие другие виды сумели адаптироваться к быстро изменяющемуся миру городов. Например, птицы часто используют движущуюся технику для поимки добычи. Ласточки научились использовать в этих целях даже едущий по рулетной дорожке аэродрома реактивный самолет.

Инновационная деятельность животных в городской среде обусловлена высокой скоростью изменения среды и поэтому сопровождается особенно жестким отбором, идущим в направлении формирования пластичного поведения особей, основанного на развитии их инновационной деятельности.

Как отмечает Заводский, в ходе эволюции возрастает взаимодействие живого с живым, возрастает напряженность межвидовых и внутривидовых отношений [8], что собственно и делает уровень способности к инновационной деятельности критерием биологического прогресса. Чем выше развита способность к инновационной деятельности, тем больше вариантов поведения приобретает в ходе научения животное и тем большую роль играет сигнальная наследственность – передача моделей поведения от родителей к потомству. У некоторых видов обучение может длиться месяцы и годы (медведи, волки, приматы). Как отмечает Мантейфель, обучение у высших позвоночных включает в себя определенные целостные системы, основанные на подражании родителям, сигнализации, исследовательском инстинкте и нередко на поощрении и наказании, составляя значительную часть их видового стереотипа поведения [9].

Ситуационное обучение путем наблюдения за другими очень близко по своему характеру инновационной деятельности, потому что необходимо самому обучаемому понять, как выполнять увиденное и в каких условиях. Тем не менее, даже в таких жестких рамках требований к познавательной активности обучаемых, способность к инновационной деятельности сильно варьируется внутри вида у всех высших позвоночных. На эту особенность поведения животных, которая, очевидно, характерна и для человека, редко обращают внимание, предпочитая исследовать только степень разумности поведения. Но на примере животных как раз хорошо видно, что инновационность – это высшая форма разумности, которая доступна далеко не всем особям, что не означает отсутствие разума у «консервативных» особей.

Интересный эксперимент, подтверждающий указанные выше положения, провел Благосклонов. Мухоловкам-пеструшкам (мелкие воробьиные птицы), занимавшим 37 синичников в лесу, в период вскармливания птенцов в качестве задачи было поставлено преодоление препятствия в виде трубки из белого ватмана длиной 7-8 см, вставленной в леток так, чтобы она выступала снаружи синичника на 5 см. Трубка не клеенная, за счет упругости бумаги она точно соответствовала диаметру входа и достаточно прочно удерживалась в нем [10].

Такая задача сильно отличается от тех препятствий, с которыми обычно сталкиваются эти птицы, живя в лесу, поэтому отсутствовал готовый образец, который можно было приспособить для решения этой задачи. Отсюда удивительное разнообразие ответов 73 птиц. Четыре птицы, увидев трубку, улетели прочь и больше в течение опыта не появлялись. Реакцию тревоги, но вдали от гнезда, выразили 20 птиц. Еще 20 птиц подлетали к своим синичникам, садились на них, но не предприняли никаких попыток проникнуть в свои гнезда. Таким образом, 44 птицы не стали решать задачу и проявили полное отсутствие способности к инновационной деятельности.

Восемь птиц проявили некоторую инициативу, но не очень разумным способом. Три птицы пытались проникнуть в синичник, протискиваясь между трубкой и краем летка, однако, делали это не достаточно интенсивно. Еще 5 птиц, используя этот же способ, так энергично протискивались, что трубка, в конце концов, выпала, но решение получилось не то, которое они стремились достичь.

Один самец попытался убедить свою самку, что следует отдать корм чужим птенцам, однако, получил от нее отпор. Еще один самец гнал свою самку к синичнику, очевидно, хотел, чтобы она решила проблему, но сам близко к гнезду не подлетал.

Феноменальную по сложности попытку решения продемонстрировала одна из птиц. Обследовав трубку и синичник, она, прицепившись к дереву сбоку, начала пробивать, подобно дятлу, отверстие в синичнике в другом месте. Отверстие удалось пробить, но оно оказалось слишком узким.

Рассмотрим теперь разумные способы решения. Одна птица, яростно напав на трубку, выбила ее клю-

вом в течение одной минуты. Еще семь птиц вынули трубку из летка: на трепещущем полете, птица схватила трубку за верхний край и, пятась в воздухе, вытаскивала ее. Самым, казалось бы, простым способом задачу решили одиннадцать птиц: они пролезли в синичник сквозь трубку. Однако это только кажущаяся простота. Во-первых, у этих птиц не должно быть никакого страха перед неизвестным предметом. И, во-вторых, чтобы попасть в трубку, нужно было отлететь от летка, как бы удаляясь от цели.

Как видим, степень индивидуализации у птиц оказалась очень высокой, были использованы практически все возможные альтернативы. Те, кто успешно решили задачу, построили свою инновационную деятельность таким образом, что они приобрели адекватный и эффективный характер, а те, кто пролез внутрь трубки, нашли необычный и непривычный способ проникновения в синичник. Таким образом, инновационная деятельность животных обладает теми же свойствами, что и у человека.

Типично человеческий, характерный для начальников, является попытка самца заставить свою самку выполнить опасную работу. Инновационная деятельность выступает здесь как социальная стратегия принудительного сотрудничества. Более типичным являются стратегии альтруизма по отношению к своим детенышам. У высших обезьян также помощь больным, поддержка брата или друга в борьбе за власть. Существуют значительные индивидуальные различия по шкале эгоизм-альтруизм в поведении членов обезьяньих сообществ.

В животном мире используются также различные социальные стратегии в условиях конфликта по типу «борьба без правил» и по правилам. Смит характеризует их как стратегии «голубя» и «ястреба» [11].

Стратегия голубя заключается в соблюдении правил в условиях конфликта, отказ от наращивания усилий в ходе конфликта и уклонения от конфликта, если возникает угроза получить существенные повреждения. Стратегия ястреба состоит в том, чтобы не ограничивать себя никакими правилами, наращивать усилия до тех пор, пока противник не прекратит сопротивление, либо сам ястреб не получит существенные повреждения, которые делают для него невозможным дальнейшее сопротивление.

Все социальные стратегии оказывают воздействие и на цели инновационной деятельности и на возможности ее реализации. Судя по тому, что движение по эволюционной лестнице сопровождается и возрастанием роли альтруизма и возрастанием способности к инновационной деятельности, можно предположить, что альтруизм является социальной основой инновационной деятельности. В примере с птицами-мухоловками, по крайней мере, те четыре птицы, которые улетели, пожертвовав своими птенцами перед лицом грозящей им опасности, явно не альтруисты и у них шансы передать свою модель поведения птенцам ниже, чем у яростных альтруистов. Одновременно у них ослабляется и механизм стимулирования инновационной деятельности, ибо он ограничивается только изменениями, непосредственно затрагивающими жизнь той или иной особи. Тогда как у альтруистов круг проблем, в который они себя вовлекают, может расширяться до интересов стаи. Так как различные особи одного и того же вида могут следовать различным социальным стратегиям в одних и тех же ситуациях, то важное значение приобретает взаимодействие этих стратегий в динамическое целое.

Уже у высших обезьян встречаются также устойчивые сочетания, как взаимный альтруизм, сочетание альтруизма одних с эгоизмом других и взаимный эгоизм. Однако у людей эти сочетания видов социальных стратегий приобретает устойчивый характер, создавая определенную динамическую форму общественных отношений. Например, взаимный альтруизм является основой дарственных отношений, которые являются господствующим типом отношений в первобытном обществе, играют значительную роль в условиях рабовладения и феодализма, почти никакой в период зарождения капитализма и все возрастающую роль в современных условиях. Принцип взаимного альтруизма отражен в главном принципе дарственных отношений: на дар ждут ответа.

Эволюция дарственных отношений состоит в постепенном переходе от дарения материальных ценностей к дарению духовных ценностей (обмен стихами, научными или публицистическими статьями и пр.). Одновременно уменьшается роль стратегии ястреба в этих отношениях и возрастает роль стратегии голубя. Благоприятный характер дарственных отношений для инновационной деятельности прослеживается для первобытного общества достаточно отчетливо. Практически весь фонд культурных растений и домашних животных (кроме кошки) которыми мы пользуемся сейчас, был создан инновационной деятельностью первобытного человека, не говоря о том, что многое из этого фонда было утрачено в ходе истории. Другим важным критерием интенсивности инновационной деятельности первобытных людей является обширное многообразие разновидностей используемых видов растений. Например, 250-350 разновидностей таро, приспособленных к конкретным микроклиматическим условиям [12]. Еще больше было создано разновидностей по рису, которые продолжаем использовать, например, в Индии вплоть до настоящего времени. Кроме того, для различных разновидностей злаков применялись различные технологии выращивания, включая и создание сложных ирригационных систем.

Не вызывает сомнения, что такие замечательные результаты инновационной деятельности первобытных людей связаны не только с благоприятными социальными отношениями, но и предполагают, что имеется эффективная система передачи знания от поколения к поколению и сохраняется на протяжении многих поколений преемственность в направлении инновационной деятельности, что позволяет накапливать результаты инновационной деятельности в планомерном преобразовании природной среды.

В ходе направленной эволюции природной среды формировался постоянно растущий запас знаний, что создавало необходимость в использовании инновационной деятельности по совершенствованию процесса обучения, а также преобразования процесса труда, превращения его в аспект, подчиненный процессу трансформации природной среды. С одной стороны, первобытный человек устанавливает также отношения с полезными для него животными и растениями, в ходе которых он помогает устранить вредные

воздействия и добавляет полезные воздействия. В этом проявляется дарственная природа инновационной деятельности. С другой – труд также имеет дарственный характер: ни женщины-собирательницы, ни охотники не могут непосредственно воспользоваться плодами своего труда, как это могут делать животные. Продукт должен быть принесен на стоянку и будет разделен в соответствии с существующими правилами. Таким образом, естественная связь между человеком и биологически полезным для него продуктом труда оказалась разорвана и в этом смысле труд носит антибиологический, антиприродный характер.

Одновременно создаются искусственные связи между поколениями: дети, достигшие 8-10 лет, должны покидать свои семьи для обучения своим профессиям в чужих семьях [13]. Мальчики поступают в обучение к наиболее эффективным охотникам. В эту же группу попадают и девочки в качестве жен, чтобы под руководством первой жены охотника – пожилой женщины обучиться профессии собирательницы. Первая жена также помогает своему молодому мужу организовать семейную жизнь. Фактически на естественную основу семьи накладывается искусственная надстройка – передача профессиональных знаний от поколения к поколению и функция социальной защиты женщин в период беременности и родов, когда они не в состоянии прокормить себя и должны за счет других членов семьи обеспечивать себе питание. Одновременно подрывается и биологическая связь между поколениями, которая могла бы препятствовать разрыву дарственных отношений.

Таким образом, искусственное превращение дарственных отношений во всеобщую основу общества сделало возможным соединение обучения, инновационной деятельности и труда, во-первых, на естественной основе семьи. Во-вторых, создать механизм отбора, позволяющий передавать подрастающему поколению наиболее эффективные модели поведения и, соответственно, устранить от воспроизводства модели и стратегии поведения, который не оправдали себя. В-третьих, обеспечить непрерывное совершенствование природной среды на основе накопления результатов инновационной деятельности, знаний и последовательного прогресса в самой инновационной деятельности.

Выводы и перспективы исследования. Анализ всеобщих свойств инновационной деятельности с позиции эволюционного подхода позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Инновационная деятельность является всеобщей основой и биологической эволюции и развития общества.
2. К всеобщим свойствам инновационной деятельности относятся: а) эффективность, б) адекватность будущему, в) нестереотипность.
3. Для эволюции инновационной деятельности в человеческом обществе характерна ее тесная связь с дарственными отношениями.

В плане дальнейших исследований следует рассмотреть взаимодействие инновационной деятельности с отношениями господства и подчинения, а также ее взаимодействие с товарно-денежными отношениями.

Источники и литература

1. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. – Т. 46. – Ч. I. – С. 46.
2. Салинз М. Экономика каменного века. – М.: ОГИ, 1999. – 296 с. (с. 90-91).
3. Lenski G., Nolan P., Lenski J. Human, societies. – N. Y.: Mc Graw – Hill, Inc., 1995. – 525 с. (с. 72-74).
4. Вернадский В. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. – М., 1977. – С. 19.
5. Быстрицкий Е. Практическое знание в мире человека. – В сб.: Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. – М.: Политиздат, 1990. – С. 210–229.
6. Нельсон Р., Уинтер Д. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Дело, 2002. – 535 с. (с. 185).
7. Шовен Р. Поведение животных. – М.: Мир, 1972. – 487 с. (с. 333).
8. Завадский К. К пониманию прогресса в органической природе. – В сб.: Проблемы развития в природе и обществе. – М.: АН СССР, 1958.
9. Мантейфель Б. Экологические и эволюционные аспекты поведения животных. – В сб.: Экологические и эволюционные аспекты поведения животных. – М.: Наука, 1974. – С. 5–32 (с. 21)
10. Благосклонов К. Индивидуальность в поведении мухоловок-пеструшек. – В сб.: Экологические и эволюционные аспекты поведения животных. – С. 119–126.
11. Смит Д. Эволюция поведения. – В сб.: Эволюция. – М.: Мир, 1981. – С. 195–209.
12. Салинз М. Экономика каменного века. – М.: ОГИ, 1999. – С. 136–137.
13. Роуз Ф. Аборигены Австралии. – М.: Прогресс, 1989. – 320 с. (с. 153)

Давыдова В.Ю. МИФ КАК ДОЯЗЫКОВОЕ ОСНОВАНИЕ ГУМАНИЗМА

В статье впервые ставится проблема доязыкового основания гуманитарного знания. Впервые привлекаются работы философов П. Рикёра, Ю. Лотмана, Б. Успенского, Л. Уайта, Я. Голосовкера, Д. Рассмуссена Д., Юнга и Ассмана для доказательства смыслопорождающей функции мифа в культуре. Структура взаимообусловленности и взаимоусиления смыслопорождающей функции мифа в парадигмальной форме проявляется в литературных произведениях С. Кржижановского. Впервые автор статьи пытается проанализировать миф как оптимальную форму единицы смысла.

В основание системы смыслопорождения лежат наиболее архаичные слои человеческой психики, оп-